

О „роковомъ недостаткѣ“ русской интеллигенціи.

(По поводу выхода кн. Е. Н. Трубецкого изъ конституціонно-демократической партіи).

Мотивируя свой выходъ изъ конституціонно-демократической партіи, кн. Е. Н. Трубецкой замѣтилъ, что судьбы Россіи въ значительной мѣрѣ зависятъ отъ того, сумѣетъ ли русская интеллигенція отрѣшиться отъ нѣкоторыхъ своихъ „роковыхъ недостатковъ“. Въ числѣ ихъ онъ помѣщаетъ „доктринерство, естественное въ людяхъ, оторванныхъ отъ политической дѣятельности“.

Это замѣчаніе совершенно вѣрно и блистательнымъ подтвержденіемъ его справедливости является... выходъ князя Е. Н. Трубецкого изъ рядовъ конституціонно-демократической партіи. Политическое доктринерство кн. Е. Н. Трубецкого—того привлекательнаго свойства, которое столь характерно именно для русской интеллигенціи. Доктринально-логическія сомнѣнія превращаются для него въ недоумѣнія и мученія совѣсти. Это ужасно симпатично, это мило до послѣдней степени, но это всетаки не болѣе не менѣе какъ дань политическому доктринерству, практически тождественному съ политической безтолковостью.

Совѣсть кн. Е. Н. Трубецкого страдаетъ отъ того, что второй делегатскій съѣздъ конституціонно-демократической партіи постановилъ двѣ противорѣчивыя резолюціи, одну—отвергающую органическую работу въ Думѣ (по законамъ 6 августа и 11-го декабря 1905 г.) „какъ въ нормальномъ учрежденіи“, другую—гласящую (въ заключительной фразѣ), что „партія не можетъ съ точностью указать предѣлы ея участія въ законодательной дѣятельности Думы, ибо они должны

быть указаны самым ходомъ жизни. Партия можетъ только указать свои ближайшія цѣли: разрушеніе бюрократическаго деспотизма и установленіе демократической конституціи Россійской Имперіи, на основѣ всеобщаго и равнаго избирательнаго права, съ прямымъ и закрытымъ голосованіемъ. При осуществленіи этихъ цѣлей партія не можетъ не поставить въ своей платформѣ тѣхъ реформъ, настоятельная необходимость которыхъ указывается самой жизнью, въ томъ числѣ реформы земельной, рабочей и удовлетворенія справедливыхъ национальныхъ требованій“ *).

Принять эти двѣ резолюціи одновременно для кн. Е. Н. Трубецкаго невыносимо. Онъ видитъ въ этомъ вопросѣ совѣсти. Это характерно для русскаго интеллигента, который, какъ мѣтко и образно развивалъ однажды Д. С. Мережковский въ „Полярной Звѣздѣ“, мыслить по-раскольничьи.

Я долженъ сказать откровенно, что моя совѣсть была и будетъ въ этомъ пунктѣ совершенно спокойна. Все дѣло тутъ не въ совѣсти, а въ... плохой редакціи. Я понимаю тѣхъ, кто говоритъ, что Дума по законамъ 6-го августа и 11-го декабря, не можетъ быть признана „нормальнымъ учрежденіемъ“, но что такое есть „органическая работа“ — я никогда не понималъ и утверждаю, что этотъ терминъ, а, стало быть, и его отрицаніе есть просто словесное недоразумѣніе, которому не соответствуетъ никакое ясное понятіе.

Это совершенно явствуетъ изъ слѣдующихъ отвѣтовъ второго делегатскаго сѣзда на рядъ имъ самимъ себѣ поставленныхъ вопросовъ:

Нужно ли приступить въ Думѣ къ органической работѣ, какъ въ нормальномъ учрежденіи?

Рѣшенъ отрицательно, единогласно, при одномъ воздержавшемся.

Нужно ли ограничиться въ Думѣ выработкой избирательнаго закона и закона о свободахъ?

Рѣшенъ отрицательно, большинствомъ всѣхъ противъ 6, при 10 воздержавшихся.

Нужно ли въ Думѣ заняться, кромѣ избирательнаго закона и закона о свободахъ, также законодательными мѣропріятіями безусловно неотложнаго характера, необходимыми для успокоенія страны?

*) Резолюція Родичева и Струве.

Рѣшенъ утвердительно, большинствомъ 91 противъ 4, при 7 воздержавшихся.

Нужно ли перечислить тѣ мѣропріятія, которыя должны быть разрѣшены первой Думой?

Рѣшенъ отрицательно, большинствомъ 73 противъ остальныхъ.

Изъ этихъ послѣдовательныхъ отвѣтовъ явствуетъ, что сѣзды не могъ и не желалъ опредѣлить, что такое эта недопустимая пресловутая „органическая работа“ — резолюція Родичева и Струве только суммировала полную неуловимость и неопределимость этого понятія. Значитъ, вотируя недопустимость органической работы въ Думѣ, организованной по законамъ 6-го августа и 11-го декабря, сѣзды только усиленно подчеркнулъ признаніе ненормальности народнаго представительства, основаннаго не на всеобщемъ, равномъ, прямомъ тайномъ голосованіи. Что же касается мнимаго и неопредѣлимаго понятія „органическая работа“, то употребленіе этого понятія навязано намъ нашими противниками, еще до манифеста 17-го октября вложившими въ это понятіе или, вѣрнѣе, слово мысль о примиреніи съ совѣщательнымъ характеромъ Булыгинской Думы. И до сихъ поръ въ устахъ нашихъ противниковъ слышна „органическая работа“ означаетъ признаніе никуда негоднаго избирательнаго закона, на основаніи котораго будетъ избрана Государственная Дума. И наша партія болѣе чѣмъ права, противопоставляя этому безпринципному оппортунизму категорическую рѣшимость добиваться всеобщаго избирательнаго права.

Кн. Трубецкой останавливается на словесномъ противорѣчьи, обусловленномъ неудачной редакціей (употребленіемъ ничего не выражающаго термина „органическая работа“), и его политическая совѣсть уполномочиваетъ его — изъ-за этихъ редакціонныхъ недостатковъ, вкравшихся въ вынесенныя партией рѣшенія предпринимать такой отвѣтственный шагъ, какъ выходъ изъ партіи въ разгаръ политической борьбы. Это ли не политическое доктринерство, извинительное лишь „въ людяхъ, оторванныхъ отъ политической дѣятельности“?

На плохую редакцію двухъ постановленій второго делегатскаго сѣзда к. д. партіи, такъ ужасно смутившую кн. Е. Н. Трубецкаго, онъ, если бы не былъ зараженъ политическимъ доктринерствомъ, могъ бы, самое большее, въ качествѣ фило-

софа, реагировать юмористическимъ разсужденіемъ изъ области логики съ эпиграфомъ:

Ich rat'euch drum
Zuerst Collegium Logicum.

А князь Трубецкой... вышелъ изъ партіи!

То, что к. д. партія до сихъ поръ еще недостаточно проникла въ народныя массы, кн. Трубецкой объясняетъ удивительно странно и, должно сказать, совершенно не считаясь съ дѣйствительными фактами. „Неудивительно, говоритъ князь, что к. д. партія, оттолкнувъ отъ себя достаточные классы (чего я не ставлю ей въ упрекъ), не привлекла къ себѣ народныя массы. Крестьянину нужно *немедленное* рѣшеніе аграрнаго вопроса,—болѣе того, всего крестьянскаго вопроса во всей его полнотѣ. И вотъ конституціонно-демократическая партія говоритъ ему: „У тебя загорѣлся пожаръ въ деревнѣ, его сейчасъ мы тушить не можемъ; у насъ теперь такая скверная машина, какъ Дума 11-го декабря. Подожди, пока мы построимъ новую, а если не сразу удастся выстроить машину совершенную, на основаніи четырехчленной формулы, то мы ее разрушимъ и построимъ еще новую, а, построивъ, придемъ и потушимъ“.

„Какого отвѣта можно ждать отъ крестьянина на столь доктринерское и, скажемъ прямо, *безчеловѣчное* рѣшеніе.

Если бы я не зналъ — а теперь я въ этомъ вполнѣ увѣренъ—что кн. Трубецкой страдаетъ роковымъ недостаткомъ русской интеллигенціи—доктринерствомъ, я бы очень рѣзко выразился о странномъ обвиненіи „лучшей“ русской партіи въ безчеловѣчности къ крестьянству, обвиненіи, основанномъ на... фантастическомъ діалогѣ между к. д. партіей и крестьяниномъ. К. д. партія ведетъ съ русскимъ крестьяниномъ совсѣмъ другой разговоръ. Она ему говоритъ на самомъ дѣлѣ: „чтобы потушить пожаръ, попробуемъ выбрать въ Государственную Думу. Но знай, что эти выборы могутъ дать тебѣ въ руки вовсе не пожарную машину, а полѣно, которымъ никакого пожара нельзя потушить. Поэтому готовься къ тому, чтобы отбросить сразу и вовсе это полѣно, когда оно окажется у тебя подъ руками, и властнымъ голосомъ потребовать настоящей пожарной машины“.

Вотъ что говорить к. д. партія крестьянину. И если она не привлекла еще къ себѣ народныя массы, то, конечно въ этомъ повинны вовсе не вынесенныя партіей резолюціи.

Привлечь народныя массы! Да, глубокоуважаемый князь, Sie sprechen ein grosses Wort gelassen aus. Вѣдь, это значить совершить работу Титана, это значить заполнить въ-ками созданную пропасть между народными массами и некласовой идейной интеллигенціей.

Осуществленію этой задачи мѣшаетъ сама русская идейная интеллигенція и тѣмъ, что, благодаря своему „роковому недостатку“—доктринерству, она раскололась и продолжаетъ раскалываться на нѣсколько партій, и тѣмъ, что она недостаточно умно подходитъ къ народу. Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ врагъ народа и интеллигенціи, самодержавно-бюрократическое правительство, сознательно держащее народъ въ темнотѣ и преслѣдующее и его, и, еще больше, идейную интеллигенцію.

Конечно, русское освободительное движеніе нуждается въ смѣлой и суровой критикѣ своихъ пріемовъ и традицій. Но мнѣ кажется, что критика кн. Е. Н. Трубецкого, обращенная противъ этого движенія и, въ частности, противъ к. д. партіи лишена руководящей идеи и надлежащей глубины. Его критика идеи о „союзѣ“ съ „крайними“ партіями столь же поверхностна, какъ и самая эта идея, противъ которой онъ ополчается.

Кн. Е. Н. Трубецкой впадаетъ, мнѣ кажется, въ ту самую ошибку, въ которую по той же причинѣ (по доктринерству) впадаютъ и представители „крайнихъ партій“. За партіями, на которыя дѣлится русское образованное общество, и кн. Трубецкой, и наши „революціонеры“ не видятъ той острой грани, которую сама жизнь проводитъ между Россіей чиновно-владѣльческой и Россіей народно-трудоу. Вся задача к. д. партіи сводится именно къ тому, чтобы политически сорганизовать Россію народно-трудоу и дать ей возможность политической организацией побѣдить Россію чиновно-владѣльческую.

Кн. Трубецкой полагаетъ, что „успѣхъ среди народныхъ массъ затрудняется для конституціонно-демократической партіи, между прочимъ, конкуренціей крайнихъ партій, дающихъ болѣе широкія обѣщанія. Единственный (! П. С.) шансъ въ этой борьбѣ въ пользу конституціоналистовъ-демократовъ заключается въ томъ, что они—партія монархическая“.

Я думаю совсѣмъ не такъ: успѣхъ среди народныхъ массъ обезпечивается к. д. партіи *всей ея программой и*

всей ея тактикой. И я смѣло утверждаю: к. д. партія удержится только, какъ партія *народная*, и всякая народная партія побѣдитъ въ политической борьбѣ только съ той программой и съ той тактикой, которую предназначала себѣ к. д. партія.

И это значить, что, даже если личный составъ партіи окажется несостоятельнымъ въ политической борьбѣ, ея программа во всякомъ случаѣ восторжествуетъ. Но такъ какъ личный составъ партіи, и по признанію кн. Трубецкого, кое-чего да стоитъ, то я не только не вижу никакого „злого рока“, тяготящаго надъ конституціонно-демократической партіей, а, наоборотъ, я убѣжденъ, что наша партія призвана образовать изъ себя тотъ кристаллизационный центръ, вокругъ котораго народная Россія организуется въ политическую силу. Этотъ процессъ совершится не сразу и не легко, а лишь съ большими трениями и даже жертвами.

До сихъ поръ „роковой недостатокъ“ русской интеллигенціи—„доктринерство“ ослаблялъ насъ почти исключительно слѣва. Онъ вырвалъ изъ нашихъ рядовъ и обрекъ на политическое безсиліе—живую и богатую силами петербургскую группу освобожденцевъ. Теперь онъ похитилъ у насъ крупную силу справа—кн. Е. Н. Трубецкого.

Быть можетъ, суровая школа политической жизни вернетъ въ наши ряды этихъ цѣнныхъ диссидентовъ. Но какъ бы ни тяжелы были эти потери, мы вѣримъ въ „идею“ нашей партіи и твердо увѣрены, что этой идеѣ,—политическому объединенію народно-трудовой Россіи—суждено восторжествовать.

Петръ Струве.